

Научная статья

Original article

УДК 347.772

EDN <https://elibrary.ru/hjkccx>

Голос гражданина и интеллектуальная собственность: правовые параллели

Наталья Юрьевна Сергеева*, Луиза Тиграновна Шарудинова**

*Российская государственная академия интеллектуальной собственности

**Федеральный институт промышленной собственности

 luiza.sharudinova@mail.ru

Аннотация: в современных условиях стремительного развития технологий синтеза речи и цифровых медиа голос человека приобретает максимальную уязвимость. Как фундаментальное нематериальное благо и уникальный идентификатор личности он требует повышенного внимания в рамках его охраны и защиты. В связи с этим исследование действующих правовых норм в названной области, в том числе в разрезе действующего законодательства об интеллектуальных правах, видится своевременным и перспективным для развития данного института в законодательстве России. Целью исследования является определение правовых параллелей между голосом гражданина и интеллектуальной собственностью, а также выявление существующих пробелов в гражданско-правовой защите голоса как фундаментального нематериального блага. Авторы статьи рассматривают правовую природу голоса и приходят к выводу, что данное понятие должно находиться вне сферы права. При этом, анализируя юридическую сущность звукового товарного знака в контексте его соотношения с голосом, авторы отмечают, что, несмотря на наличие определенной юридической взаимосвязи между ними, к голосу не применяется и не может применяться гражданско-правовой режим объекта интеллектуальной собственности. Общий вывод статьи заключается в том, что правовая параллель между голосом как нематериальным благом и законодательством об интеллектуальных правах весьма условна. Существующие пробелы в правовом регулировании в настоящее время затрудняют эффективную защиту граждан от неправомерного использования голоса, что особенно актуально в эпоху развития технологий искусственного интеллекта и цифровых медиа. Проведенное исследование подчеркивает необходимость развития института охраны голоса, который обеспечит баланс интересов граждан, общества и технологического прогресса, а также будет способствовать усиленной защите граждан в цифровую эпоху.

Ключевые слова: нематериальное благо, голос, интеллектуальная собственность, производство, исполнение, фонограмма, звуковой товарный знак, гражданско-правовой режим.

Для цитирования: Сергеева Н. Ю., Шарудинова Л. Т. Голос гражданина и интеллектуальная собственность: правовые параллели // Вестник ФИПС. 2025. Т. 4, № 3 (13). С. 204–209.

Citizen's voice and intellectual property: legal parallels

Natalia Yu. Sergeeva*, Luiza T. Sharudinova**

* Russian State Academy of Intellectual Property

** Federal Institute of Industrial Property

 luiza.sharudinova@mail.ru

Abstract: in modern conditions of rapid development of speech synthesis technologies and digital media, the human voice acquires maximum vulnerability. As a fundamental intangible asset and a unique identity, it requires increased attention within the framework of its security and protection. In this regard, the study of

current legal norms in this area, including in the context of current legislation on intellectual property rights, seems timely and promising for the development of this institution in Russian legislation. The purpose of the study is to identify the legal parallels between a citizen's voice and intellectual property, as well as to identify existing gaps in the civil protection of voice as a fundamental intangible asset. The authors of the article consider the legal nature of the voice and come to the conclusion that this concept should be outside the sphere of law. At the same time, analyzing the legal essence of an audio trademark in the context of its relationship to voice, the authors note that, despite the existence of a certain legal relationship between them, the civil law regime of an intellectual property object does not and cannot be applied to voice. The general conclusion of the article is that the legal parallel between the voice as an intangible asset and the legislation on intellectual property rights is very conditional. The existing gaps in legal regulation currently make it difficult to effectively protect citizens from the misuse of voice, which is especially important in the era of the development of artificial intelligence technologies and digital media. The study highlights the need to develop a voice protection institute that will ensure a balance between the interests of citizens, society and technological progress, and will also contribute to enhanced protection of citizens in the digital age.

Keywords: intangible asset, voice, intellectual property, work, performance, phonogram, sound trademark, civil law regime.

For citation: Sergeeva N. Yu., Sharudinova L. T. Citizen's voice and intellectual property: legal parallels // Bulletin of Federal Institute of Industrial Property, 2025. Vol. 4, No. 3 (13): 204–209 (In Russ.).

Введение

Не секрет, что в настоящее время наблюдается процесс коммерциализации нематериальных благ, которые еще до недавнего времени считались неотделимыми от человека и имели неприкосновенный статус. Эта тенденция обусловлена прежде всего технологическим прогрессом, благодаря которому уникальные качества граждан стали более заметными и соответственно более ценными. Яркой демонстрацией сказанного является голос гражданина, ставший сегодня, по сути, самостоятельным активом, который не только вводится в оборот певцами, исполнителями или дикторами, но также представляет собой важную часть записываемых подкастов и голосовых помощников, нередко используемых, к примеру, в банковских структурах.

В исследовании использованы методы логического и системного анализа, а также сравнительный метод. Правовую основу составили нормативные правовые акты Российской Федерации и отдельных зарубежных стран, эмпирическую – статистические данные и судебные решения. Новизна исследования заключается в комплексной систематизации подходов к правовой охране голоса как уникального нематериального блага, определении его взаимосвязи с интеллектуальной собственностью, а также выявлении пробелов в действующем гражданском законодательстве. Результаты окажут содействие в развитии комплексного правового института охраны голоса, обеспечивающего баланс интересов личности, общества и технологического прогресса в условиях цифровизации.

Голос как фундаментальное нематериальное благо

С позиции гражданского права Российской Федерации голос гражданина можно рассматривать как фундаментальное нематериальное благо (ст. 128 ГК РФ).

В доктрине отмечается, что нематериальные блага и соответствующие им личные неимущественные права

В доктрине отмечается, что нематериальные блага и соответствующие им личные неимущественные права являются неотъемлемыми атрибутами каждого гражданина, принадлежат ему от рождения, неотчуждаемы и не имеют стоимостного (возмездного) характера.

являются неотъемлемыми атрибутами каждого гражданина, принадлежат ему от рождения, неотчуждаемы и не имеют стоимостного (возмездного) характера. Они позволяют индивидуализировать личность гражданина, создать условия для его автономного благополучного существования, нормального физического и психического развития, обеспечения его физической и духовной свободы, неприкосновенности частной жизни [1]. Исследованию правовой сущности данного объекта, а также возникающих на него прав посвящено в доктрине множество трудов [2–4].

Между тем из-за тотальной цифровизации общества данное благо претерпевает в настоящее время целый ряд угроз. Люди творческих профессий буквально бьют тревогу, предчувствуя снижение своих доходов, поскольку считают, что в перспективе получить синтезированную речь станет дешевле, чем записать диктора, и многие голосовые артисты лишатся работы. В одном из прогнозов указывается, что мировой рынок технологий распознавания и синтеза речи вырастет с 9,4 миллиарда долларов в 2022 году до 28,1 миллиарда долларов в 2027-м [5]. Внушает определенные опасения также тот факт, что в сети Интернет все чаще появляются музыкальные и голосовые имитации, созданные

В настоящее время существует достаточно серьезная проблема, связанная с необходимостью более тщательной правовой охраны и защиты голоса как объекта гражданских прав.

искусственным интеллектом. В частности, одним из наиболее громких музыкальных дипфейков в 2023 году стал трек Heart on my sleeve исполнителей Drake и The Weeknd, который на самом деле не записывался ими. Также в свете сказанного нельзя не упомянуть о скандале, случившемся в том же году, по поводу искусственного преобразования голоса актрисы дубляжа Алены Андроновой, обнаруженного в порнографических и иных видеоматериалах в сети Интернет.

Вышеизложенное позволяет заключить, что в настоящее время существует достаточно серьезная проблема, связанная с необходимостью более тщательной правовой охраны и защиты голоса как объекта гражданских прав. Не случайно в Государственной думе РФ уже находится законопроект от 16.09.2024 № 718834–8 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации», которым предлагается дополнить часть первую ГК РФ статьей 152.3, устанавливающей охрану голоса, в том числе в случаях его имитации или путем синтеза речи в режиме реального времени¹. В случае принятия данной поправки использование голоса может стать возможным только с согласия гражданина. Это касается в том числе и случаев, когда голос будет использоваться после его смерти (потребуется согласие ближайших родственников). Как указано в пояснительной записке к данному законопроекту, голос за счет высоты, диапазона, силы, тембра и других особенностей является уникальной характеристикой человека, позволяющей идентифицировать его личность, а также одновременно с этим представляет собой нематериальное благо, которое заключается не только в возможности его использования в повседневной жизни, но и в профессиональной. Использование голоса может стать источником дохода человека и представлять коммерческую ценность, например, для актеров дубляжа, певцов, театральных актеров и так далее.

Поддерживая в целом данный законопроект, попутно отметим, что в случае его принятия недобросовестные создатели контента наконец будут ограничены: их обяжут получать согласие на использование голоса как нематериального блага, что, на наш взгляд, является важным шагом в преодолении обозначенных выше проблем.

Между тем правовое понятие «голос» в приведенном проекте не приводится.

Понятие и семантическое значение голоса как индивидуально-определенной характеристики гражданина

Как уже было отмечено ранее, правовое понятие «голос» в действующем законодательстве отсутствует. Для уяснения его семантического значения обратимся к словарным источникам, из которых следует, что под ним понимается звучание голосовых связок, крик, речь, пение² или совокупность разнообразных по высоте, силе и тембру звуков, издаваемых человеком и животными с помощью эластичных голосовых связок³. В исследовании на тему биометрических данных О. В. Белая и Ю. А. Кицай отмечают, что голос человека относится к тем его характеристикам, где существенное значение приобретают не только его статические характеристики, но и динамика, а именно запись отдельных слов и фраз, используемых для идентификации субъекта [6].

Изложенное позволяет определить голос как индивидуально-определенную нематериальную характеристику гражданина, обладающую как статическими, так и динамическими свойствами, выражаемую в звуковой форме и обладающую уникальными параметрами, включая тембр, высоту, интонацию и другие.

Вместе с тем отсутствие правового понятия «голос» в законе видится не случайным. Представляется, что данное понятие должно находиться вне сферы права, потому что на протяжении жизни человека его голос подвержен изменениям под влиянием таких факторов, как возраст, эмоции, состояние здоровья и гормональный фон, что обуславливает относительную, а не абсолютную точность приведенных выше параметров в отношении конкретной личности.

Правовая взаимосвязь голоса и законодательства об интеллектуальных правах

Применительно к теме настоящей статьи весьма интересным представляется вопрос о правовых параллелях голоса с таким специфическим объектом гражданского права, как интеллектуальная собственность, поскольку именно с помощью голоса нередко создаются такие ее виды, как фонограммы, исполнения, аудиовизуальные произведения и прочие.

С целью найти на него ответ соотнесем данное нематериальное благо с таким объектом авторских прав, как произведение (ст. 1259 ГК РФ).

Как известно, указанный объект является ключевым в главе 70 ГК РФ, а его разновидностями являются в том

¹ Проект Федерального закона от 16.09.2024 № 718834–8 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Государственная дума Федерального собрания Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/718834-8?ysclid=m8scojykw149383740> (дата обращения: 15.04.2025).

² Толковый словарь Ушакова // Академик: сайт. URL: <https://dic.academic.ru/searchall.php?SWord=голос&from=ru&to=xx&did=&stype=> (дата обращения: 20.03.2025).

³ Современная энциклопедия // Академик: сайт. URL: <https://dic.academic.ru/searchall.php?SWord=голос&stype=0&btype=1&p=1> (дата обращения: 20.03.2025).

числе литературные, музыкальные и аудиовизуальные произведения, которые нередко сопровождаются голосом. В этом случае представляется, что голос – это инструмент, благодаря которому произведение может получить объективную форму выражения. Рассматривать же данное благо как самостоятельный объект авторских прав не получится: у него не может быть автора, равно как и творческого труда, в него вложенного. Вместе с тем, как известно, исполнители (например, актеры, певцы, дикторы) обладают исключительными правами на свои исполнения, которые воспроизводят их голос. Такая запись (фонограмма), зафиксированная в процессе исполнения на материальном носителе, подлежит защите смежным правом (гл. 71 ГК РФ). Кроме того, законодательство охраняет право исполнителя на указание его имени и сохранение целостности исполнения, что включает недопустимость его искажения (ст. 1315 ГК РФ). Отсюда можно сделать общий вывод о том, что голос как уникальная характеристика личности может быть инструментом для объективизации отдельных объектов интеллектуальных прав, возможно, даже их частью, но сам при этом интеллектуальной собственностью не становится.

Еще один вид интеллектуальной собственности, который интересно рассмотреть в разрезе темы настоящей статьи, – звуковой товарный знак.

Как следует из смысла ст. 1477 ГК РФ, товарный знак (знак обслуживания) – это обозначение, служащее для индивидуализации товаров (работ, услуг), удостоверяемое свидетельством на товарный знак.

Главной функцией охраняемого товарного знака является функция индивидуализации товара. Под ней «следует понимать выделение... объекта из массы однородных путем выявления у... объекта либо придания... объекту характерных (индивидуальных) признаков» [7]. Следовательно, данная функция позволяет отличать товары одних участников гражданского оборота от однородных (аналогичных) товаров других участников гражданского оборота. Функция индивидуализации товара – основная, она обеспечивает узнаваемость товарного знака потребителем, а также указывает потребителям на наличие у них определенных качественных характеристик, которые отличают данный товар в товарообороте [8].

Согласно ст. 1482 ГК РФ, в качестве товарных знаков могут быть зарегистрированы словесные, изобразительные, объемные и другие обозначения или их комбинации. Данный перечень является открытым, и в него в настоящее время включаются также и нетрадиционные обозначения: звуковые, цветовые, осязательные, жестикмуляционные, голографические, позиционные и другие.

В свою очередь, под звуковым товарным знаком понимается средство индивидуализации, направленное на идентификацию товаров, работ или услуг с помощью определенных звуков или мелодий. Такие знаки включают характерные мотивы, джинглы, мелодии или голосовые фразы, которые ассоциируются с конкретным брендом и призваны вызвать узнаваемость и эмоциональную связь, укрепляя тем самым отношения производителей с потребителями.

Между тем в России процедура регистрации обозначений в качестве звуковых товарных знаков пока не пользуется спросом, прежде всего из-за сложности составления описания звуков, ввиду чего количество таких регистраций составляет чуть более 100 обозначений.

Важно отметить, что возможность регистрировать нетрадиционные обозначения появилась в российском законодательстве благодаря Сингапурскому договору о законах по товарным знакам⁴, принятому Дипломатической конференцией 27 марта 2006 г. в г. Сингапуре и подписанному 26 марта 2007 г. руководителем Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам Б. П. Симоновым.

Именно данный международный акт признает нетрадиционные знаки, и именно благодаря ему российские заявители получили возможность зарегистрировать в том числе звуковые (невидимые) обозначения [9]. Более подробно вопрос их регистрации урегулирован приказом Минэкономразвития России от 20.07.2015 № 482⁵, которым утверждены Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков.

В России процедура регистрации обозначений в качестве звуковых товарных знаков пока не пользуется спросом, прежде всего из-за сложности составления описания звуков, ввиду чего количество таких регистраций составляет чуть более 100 обозначений.

⁴ Федеральный закон от 23.05.2009 № 98-ФЗ «О ратификации Сингапурского договора о законах по товарным знакам» // Российская газета. 27.05.2009. № 94.

⁵ Приказ Минэкономразвития России от 20.07.2015 № 482 «Об утверждении Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, Требований к документам, содержащимся в заявке на государственную регистрацию товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака, и прилагаемым к ней документам и их форм, Порядка преобразования заявки на государственную регистрацию коллективного знака в заявку на государственную регистрацию товарного знака, знака обслуживания и наоборот, Перечня сведений, указываемых в форме свидетельства на товарный знак (знак обслуживания), форме свидетельства на коллективный знак, формы свидетельства на товарный знак (знак обслуживания), формы свидетельства на коллективный знак» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 21.02.2024).

Голос гражданина может быть зафиксирован в звуковом товарном знаке и, по сути, получить определенную степень защиты через данное средство индивидуализации. Примерами таких товарных знаков сегодня являются зарегистрированные обозначения, правовая охрана которых удостоверена свидетельствами № 316671 и № 385348.

Разумеется, такие звуковые обозначения могут иметь голосовое сопровождение. Это означает, что голос гражданина может быть зафиксирован в звуковом товарном знаке и, по сути, получить определенную степень защиты через данное средство индивидуализации. Примерами таких товарных знаков сегодня являются зарегистрированные обозначения, правовая охрана которых удостоверена свидетельствами № 316671 и № 385348. При этом в первом случае голос выражен в качестве мелодии без слов, которая одновременно пропета голосом, а во втором голосом произносится название фармацевтической компании Hisamitsu. Таким образом, благодаря звуковому товарному знаку голос гражданина может получить некую косвенную защиту. Вместе с тем такая защита видится весьма условной, поскольку правовая охрана товарного знака распространяется лишь на товары, для которых данный товарный знак зарегистрирован (ст. 1481 ГК РФ), а ее объектом является сам товарный знак.

Заключение и предложения

Подводя итог настоящей статье, выделим главное:

1. С позиции гражданского права голос подлежит правовой охране как фундаментальное нематериальное благо, под которым мы предлагаем понимать индивидуально-определенную нематериальную характеристику личности, обладающую как статическими, так и динамическими свойствами, выражаемую в звуковой форме и обладающую уникальными параметрами, включая тембр, высоту, интонацию и пр. Представляется, что данное понятие должно находиться вне сферы права, потому что на протяжении жизни человека его голос подвержен изменениям под влиянием таких факторов, как возраст, эмоции, состояние здоровья и гормональный фон, что обуславливает относительную, а не абсолютную точность приведенных выше параметров в отношении конкретной личности.

2. Наиболее явную правовую параллель голос имеет с отдельными видами интеллектуальной собственности (например, произведениями, исполнениями,

фонограммами и др.). В частности, как уникальная характеристика личности голос может являться неким инструментом для их выражения вовне (объективизации), однако самостоятельным объектом интеллектуальных прав при этом не становится. Вопрос о возможности защитить голос с помощью звукового товарного знака, который может иметь голосовое сопровождение, также видится весьма неоднозначным. С одной стороны, с помощью такого нетрадиционного обозначения субъекты гражданского оборота имеют возможность закрепить за своим брендом уникальные голосовые идентификаторы, что указывает на безусловную правовую параллель голоса и данного средства индивидуализации. С другой – правовая охрана указанного обозначения будет распространяться лишь на товары, для которых данный товарный знак зарегистрирован, а ее объектом будет являться не голос, а сам товарный знак, что позволяет сделать вывод о весьма условной защите данного блага путем регистрации звукового обозначения.

3. Считаем, что в настоящее время существует проблема недостаточной правовой охраны и защиты голоса как нематериального блага. Будучи, по сути, современным вызовом гражданского права, указанное благо находится в уязвимой позиции, несмотря на его косвенную защиту через иные институты действующего законодательства. В этой связи принятие поправок в ГК РФ путем его дополнения статьей 152.3 ГК РФ («Охрана голоса гражданина»), находящихся в настоящее время на рассмотрении в Государственной думе РФ, видится своевременным и перспективным.

Список литературы

1. Тимшов, Р. П. Нематериальные блага в гражданском праве и их защита: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Р. П. Тимшов [Место защиты: Кубан. гос. аграр. ун-т]. – Краснодар, 2010. – 24 с.
2. Дробышевская, Т. В. Личные неимущественные права граждан и их гражданско-правовая защита / Т. В. Дробышевская. – Красноярск: Красноярский государственный университет, 2001. – 131 с. – ISBN 5-7638-0257-8.
3. Малеина, М. Н. Личные неимущественные права: понятие, осуществление и защита / М. Н. Малеина. – 2. изд., испр. и доп. – Москва: МЗ-Пресс, 2001. – 243 с. – ISBN 5-94073-008-6.
4. Толстой, В. С. Личные неимущественные правоотношения / В. С. Толстой – М.: Изд-во «Элит». – 2006. – 198 с. – ISBN 5-902404-54-1.
5. Матвеев, А. Г. Гражданско-правовая охрана голоса человека при его синтезе и последующем использовании / А. Г. Матвеев, Е. Ю. Мартынова // Ex Jure. – 2023. – № 3. – С. 118–131. – DOI 10.17072/2619-0648-2023-3-118-131.
6. Белая, О. В. Биометрические данные как средство идентификации и аутентификации человека: российский и международный опыт / О. В. Белая, Ю. А. Кичай // Право и практика. – 2020. – № 1. – С. 85–89.

7. Орлова, В. В. Средства индивидуализации в предпринимательской деятельности: Теория и практика охраны фирменных наименований, товарных знаков и других коммерческих обозначений / В. В. Орлова. – Москва: ПАТЕНТ. – 2006. – 246 с.
8. Сергеева, Н. Ю. Материально-правовые пределы действия исключительного права на товарный знак – объект охраны: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Н. Ю. Сергеева [Место защиты: Рос. гос. акад. интеллектуал. собственности]. – Москва, 2015. – 211 с.
9. Сергеева, Н. Ю. Сингапурский договор о законах по товарным знакам как один из ключевых международных актов в сфере промышленной собственности / Н. Ю. Сергеева // IP: теория и практика. – 2024. – № 3. С. 79–92.
4. Tolstoy, V. S. (2006), *Personal non-property legal relations*, Publishing house "Elite", Moscow, Russia.
5. Matveev, A. G. and Martyanova, E. Yu. (2023), "Civil-legal protection of the human voice during its synthesis and subsequent use", *Ex jure*, no. 3, pp. 118–131.
6. Belaya, O. V. and Kitsay, Yu. A. (2020), "Biometric data as a means of human identification and authentication: Russian and international experience", *Law and Practice*, no. 1, pp. 85–89.
7. Orlova, V. V. (2006), *Means of individualization in entrepreneurial activity: Theory and practice of protecting company names, trademarks and other commercial designations*, PATENT, Moscow, Russia.
8. Sergeeva, N. Yu. (2015), Substantive limits of the exclusive right to a trademark – an object of protection, Ph. D. Thesis, Russian state academy of intellectual property, Moscow, Russia.
9. Sergeeva, N. Yu. (2024), "Singapore Treaty on the Law of Trademarks as one of the key international acts in the field of industrial property", *Online scientific journal of the Russian state academy of intellectual property IP: theory and practice*, no. 3, pp. 79–92.

Информация об авторах

Наталья Юрьевна Сергеева, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» (Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 55а); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3964-7904>, SPIN: 8945-1432; NSkafedra@bk.ru

Луиза Тиграновна Шарудинова, государственный эксперт по интеллектуальной собственности 2-й категории отдела экспертизы заявок на товарные знаки и международных регистраций ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» (Москва, Бережковская наб., д. 30, корп. 1), магистрант 2-го курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» (Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 55а); ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-1810-1866>, SPIN: 3941-5962; luiza.sharudinova@mail.ru

References

1. Timeshov, R. P. (2010), Intangible assets in civil law and their protection, Abstract of Ph.D. dissertation, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.
2. Drobyshevskaya, T. V. (2001), *Personal non-property rights of citizens and their civil law protection. Monograph*, Publishing house of Krasnoyarsk, Krasnoyarsk, Russia.
3. Maleina, M. N. (2001), *Personal non-property rights: concept, implementation and protection*, Statut, Moscow, Russia.

Information about the authors

Natalia Yu. Sergeeva, Cand. Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Civil and Entrepreneurial Law of the Russian State Academy of Intellectual Property (Moscow, Miklukho-Maklaya st., 55a); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3964-7904>, SPIN: 8945-1432; NSkafedra@bk.ru.

Luiza T. Sharudinova, 2nd category state examiner on intellectual property of the Department of Examination of Trademark Applications and International Registrations of the Federal Institute of Industrial Property (Moscow, Berezhkovskaya emb., 30, bld. 1), 2nd year Master's student of the Law Faculty of the Russian State Academy of Intellectual Property (Moscow, Miklukho-Maklaya st., 55a); ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-1810-1866>, SPIN: 3941-5962; luiza.sharudinova@mail.ru.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflict of interests.

Поступила в редакцию (Received) 12.05.2025
Доработана после рецензирования (Revised) 18.07.2025
Принята к публикации (Accepted) 21.07.2025